

В горах

Автор:

Дмитрий Мамин-Сибиряк

В горах

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк

«Это случилось лет тридцать назад, и из трех участников экспедиции остался в живых только один я. Да, их, моих товарищей, уже нет, родной край далеко-далеко, и я часто вызываю мысленно дорогие тени моего детства и мысленно блуждаю в их обществе по родным местам, освященным воспоминаниями первой дружбы...»

Дмитрий Мамин-Сибиряк

В горах

I

Это случилось лет тридцать назад, и из трех участников экспедиции остался в живых только один я. Да, их, моих товарищей, уже нет, родной край далеко-далеко, и я часто вызываю мысленно дорогие тени моего детства и мысленно блуждаю в их обществе по родным местам, освященным воспоминаниями первой дружбы.

Наша экспедиция была задумана еще зимой и носила научный географический характер. Дело в том, что необходимо было определить линию водораздела между Европой и Азией. Задача, без сомнения, очень серьезная, что мы отлично

понимали, а поэтому и скрывали самым тщательным образом наше предприятие. В учебниках географии ничего не говорилось об этом пункте, на картах его совсем не было, а показания современников расходились: дьячок Матвейч, страстный охотник, руководивший нами при первых опытах охоты, говорил одно, а туляк Емелька, тоже знаменитый охотник, друг и приятель Матвейча, говорил другое. Вопрос шел о том, стоит ли гора Билимбаиха в Европе или она уже в Азии, что можно было определить только по течению горных речек.

Не могу не вспомнить о старом деревянном доме, в котором протекло мое раннее детство и который замечателен был уже тем, что главным фасадом выходил в Европу, а противоположной стороной – в Азию. Из наших окон можно было видеть обе части света, и это обстоятельство, кажется, послужило к тому, что география была одной из самых любимых мной наук, и, в частности, привело к практическим занятиям этой наукой. Увы! Нет давно уже и старого деревянного дома, как нет знаменитых охотников – Матвейча и Емельки и многих других таких хороших стариков, среди которых мы росли, как мелкая молодая поросль в вековом лесу, защищенная от бурь и непогод их отеческой покровительственной тенью. Подчас мы крепко их огорчали неукротимой пытливостью нашего духа, еще больше надоедали своими шалостями; и все-таки все любили друг друга, любили настолько хорошо и просто, что, заговорив об одном, как-то нельзя не сказать и об остальных, все равно как нельзя выкинуть кирпича из стены, не нарушив ее целостности.

Но я не сказал ничего о главном, то есть о своем друге Косте, с которым неразрывно связаны лучшие воспоминания моего детства.

Это был замечательный мальчик во всех отношениях, начиная с того, что Костя был неизменно весел, – я не могу припомнить ни одного случая, когда бы он рассердился и мы бы поссорились. Небольшого роста, кудрявый, с какими-то зеленоватыми глазами и вечной улыбкой на лице, Костя был общим любимцем. С двенадцати лет он уже служил на фабрике (действие происходит на одном из уральских горных заводов), и в будни мы могли видеться только по вечерам, и только праздники принадлежали нам всецело да лето, с Петрова дня по успенье, когда фабрика не работала.

Наше знакомство состоялось в заводской школе, где преподавал учитель Миныч, добродушный человек, страдавший запоем, – мы его называли Мандритом, потому что Миныч не признавал просто Мадрида.

– Федор Миныч, какой главный город в Испании?

– Мандрит.

– А как же в географии Корнеля он называется Мадридом?

– Ваш Корнель ничего не понимает.

После школы нас с Костей сблизил общие игры, менявшиеся по сезонам: ранней весной – бабки, летом – шарик и рыбная ловля, осенью – грибы, зимой – салазки; а завершилась эта дружба охотой, под строгим руководством таких профессоров, как дьячок Матвейч и Емелька. Сначала мы отправлялись в лес только с ними, постепенно расширяя нашу охотничью область, а затем повели дело уже самостоятельно, усвоив все необходимые приемы охоты и, главное, освоившись с нелегкой наукой ходить целыми днями по горам и лесам и не заблудиться. Большим неудобством было то, что ни у меня, ни у Кости не было других часов, кроме летнего солнца.

Итак, относительно горы Билимбаихи в географии Корнеля ничего не было сказано, а других пособий для разрешения этого вопроса у нас не было, кроме «генеральной» карты Российской империи.

– А мы сами откроем, – предлагал Костя. – По речкам и доберемся... Если влево речка бежит – значит, в Азии, если вправо – значит, в Европе.

Мне оставалось только согласиться с этим планом.

Как известно, всякая географическая экспедиция требует для своего выполнения большой подготовки и средств, так что зима, когда мы уговорились, промелькнула незаметно. Нужно было сделать необходимые запасы пороха и дроби, а главное – приспособить домашние костюмы, охотничьи сумы, дробовницы и разные лядунки.[1 - Лядунка – сумка на перевязи через плечо для пистолетных или револьверных патронов. (Примеч. автора).]

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Лядунка – сумка на перевязи через плечо для пистолетных или револьверных патронов. (Примеч. автора.).

Купить: https://tellnovel.com/mamin-sibiryak_dmitriy/v-gorah

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)